



Генеральная Ассамблея

Совет Безопасности

Distr.: General
15 June 2012
Russian
Original: Arabic

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят шестая сессия
Пункт 109 повестки дня
Меры по ликвидации международного терроризма

Совет Безопасности
Шестьдесят седьмой год

Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 7 июня 2012 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

По поручению моего правительства хотел бы довести до Вашего сведения нижеследующую информацию.

Сирийская Арабская Республика транспарентно и ответственно излагает фактическую информацию о событиях в Сирии. В этом контексте Сирия хотела бы представить предварительные выводы, сделанные национальным комитетом по расследованию обстоятельств чудовищной, ужасающей кровавой расправы в Хуле. Расследование проводится открыто и транспарентно при полном сотрудничестве правительства страны. Дававшие показания свидетели являются жителями этого района. Сирия предала гласности предварительные результаты расследований в соответствии со взятым ею на себя обязательством учредить национальный комитет по расследованию и представить предварительные выводы по результатам расследования в течение трех дней после учреждения комитета. Приводятся также показания свидетелей этой кровавой расправы, однако правительство не раскрывало личности свидетелей, поскольку они опасаются репрессий со стороны вооруженных террористических групп.

Предварительные выводы, содержащиеся в докладе, опубликованном Комитетом, которому было поручено расследовать обстоятельства кровавой бойни в Хуле, свидетельствуют о том, что все жертвы были из семей, которые не были связаны с насилием и отказывались выступать против правительства; никто никогда не видел, чтобы у них было оружие, и они выступали против вооруженных террористических групп. Люди погибли не в результате обстрела, а были застрелены с близкого расстояния либо убиты острыми предметами.



Как показывают сделанные предварительные выводы, стянутые в Хулу вооруженные террористические группы просто расправлялись с людьми, когда атаковали позиции правоохранительных органов, силы которых не вступали в район, где произошло это массовое убийство. Среди убитых было много террористов, погибших в ходе вооруженных столкновений с правоохранительными силами.

Как сообщил штабной бригадный генерал Джамаль Касим ас-Сулейман, председатель комитета, занимающегося расследованием обстоятельств этой кровавой расправы, полученные результаты являются предварительными. Расследование продолжается, и большое внимание уделяется обеспечению защиты свидетелей и доказательств.

Ас-Сулейман добавил, что комитет по проведению расследования был сформирован в соответствии с Административным приказом № 42 от 28 мая 2012 года, изданным Главнокомандующим армии и вооруженных сил. Расследование опирается на показания, которые можно напрямую проверить и которые были даны прямо заинтересованными лицами, оказавшимися непосредственными свидетелями этой ужасающей расправы. Предварительный доклад был составлен на основе свидетельских показаний и фактов, касавшихся вооруженного нападения на позиции правоохранительных органов в этом городе.

Председатель комитета пояснил, что в районе Хулы силы правоохранительных органов базировались на пяти позициях, а вооруженное нападение на этот район имело целью полностью ликвидировать присутствие государства и вывести этот район из-под государственного контроля.

Ас-Сулейман заявил, что вооруженные лица собрались в этом поселке после пятничных молитв и одновременно совершили нападение при поддержке еще 600–800 вооруженных мужчин, которые координировали свои действия с уже находившимися в этом районе вооруженными лицами и прибыли туда из соседних населенных пунктов — Растана, Сина, Бурджкая и Самалина. В ходе нападения были применены все возможные виды тяжелых вооружений: минометы, пулеметы и самые разные бронебойные снаряды. В соответствии с заранее намеченным планом главные силы были брошены на две основные позиции правоохранительных органов: первая — аль-Кауз — была расположена на въезде в деревню Талду, вторая находилась рядом с круговой дорожной развязкой.

Как сообщил ас-Сулейман, во время нападения на позиции правоохранительных органов вооруженные группы, прибывшие в деревню из других населенных пунктов, одновременно начали расправляться с семьями мирных жителей, которые никогда не участвовали в насилии.

Ас-Сулейман указал, что расправа произошла в районе, где присутствовали вооруженные террористические группы. Военнослужащие правоохранительных органов не появлялись в этом районе ни до, ни после расправы. Нападения на них, приведшие к гибели многих людей, вооруженные террористические группы совершали, находясь на некотором расстоянии от их контрольно-пропускных пунктов. Защищаясь от нападения террористических групп, сотрудники правоохранительных органов не оставили свои позиции. Удостовериться в этом можно, изучив фотографии жертв, которые были показаны по спутниковым каналам. На фотографиях видно, что в этой кровавой бойне люди

были убиты выстрелами с небольшого расстояния и острыми предметами. Они погибли не в результате артиллерийского огня: на телах погибших не было следов разможенных ран, ожогов либо ран, полученных в результате обвала стен или от осколков артиллерийских снарядов. Все вышесказанное свидетельствует о том, что цель операции состояла именно в том, чтобы расправиться с людьми.

Как можно судить по имеющимся в распоряжении комитета предварительным данным, в поселке Талду и вокруг него вооруженные группы установили пять минометов на случай, если в населенный пункт попытаются войти силы правоохранительных органов. Было отмечено, что среди жертв было много детей. Силам правоохранительных органов или силам правительства не было никакого смысла убивать детей. Что же до вооруженных террористических групп, то им это как раз было на руку: давало, в частности, возможность сеять вражду, расширять масштабы конфликта и подрывать единство нации — то есть делать все то, что как раз идет вразрез с интересами государства и армии.

Председатель комитета по расследованию заявил, что согласно проведенным проверкам и показаниям свидетелей, находившихся непосредственно в этом районе, все жертвы этой кровавой расправы были мирными гражданами, которые не участвовали в насилии и отказывались выступать против правительства; никто никогда не видел, чтобы у них было оружие, и они выступали против вооруженных террористических групп. Значит, убийство мирных граждан служило интересам и целям этих групп: благодаря этому появлялась возможность добиться, чтобы в стране в той или иной форме начались гуманитарная и военная интервенция, и избавиться от своего рода бремени, которое могло бы способствовать проявлению благоразумия и содействовать обеспечению национальной стабильности и в других странах региона.

Учинившие эту бойню хотели в первую очередь расправиться с родственниками одного из членов парламента — Абдульмути Машлаба. Их целью было отомстить ему за то, что он бросил им вызов, выдвинув свою кандидатуру на выборах, по итогам которых был избран в состав парламента. Таков изначально был их план, но события стали разворачиваться иначе, и объектом расправы оказались и другие семьи.

Ас-Сулейман отметил, что с учетом активного присутствия вооруженных лиц в этом районе уже в течение некоторого времени ни одна группа не могла войти в этот район без их ведома либо без ведома связанных с ними групп. Среди тел погибших в ходе этой кровавой бойни, которые были предъявлены членам комитета по расследованию, на самом деле были вооруженные лица, которые на момент расправы не находились в городе и были убиты во время их нападения на силы правоохранительных органов.

Ас-Сулейман особо отметил, что учиненная вооруженными террористическими группами кровавая бойня есть часть плана, цель которого — заставить международное сообщество поверить в то, что Сирия находится на грани гражданской войны, и все это было приурочено к приезду Специального посланника Организации Объединенных Наций Кофи Аннана. План появился после того, как были сорваны действия этих групп, направленные против Сирии, которая продемонстрировала готовность всемерно сотрудничать в осуществлении всех конструктивных инициатив.

Важно также отметить, что министерство иностранных дел Сирии незамедлительно дало разрешение международным наблюдателям посетить место этой массовой расправы. Прибыв туда, они увидели тела как погибших ни в чем не повинных мирных жителей, так и вооруженных лиц, убитых в ходе столкновений. Причем тела убитых боевиков поместили вместе с телами подлинных жертв этой бойни — телами погибших мирных жителей. На машинах вооруженных боевиков тела были отправлены в деревенскую мечеть, где были сфотографированы с целью преувеличить масштабы этой расправы. Затем перед камерой на наблюдателей обрушились потоки лжи, и эти кадры впоследствии обошли весь мир.

Мы также хотели бы привлечь Ваше внимание и к другим случаям массовых убийств, о которых мы уже говорили, в том числе имевших место в Кармаз-Зайтуне и Дайр-Баалбе. В их совершении обвиняли правительство Сирии, однако впоследствии эти обвинения оказались ложными. В настоящее время проводится расследование, и в связи с этой расправой вскрываются все новые и новые обстоятельства. Повышенное внимание международных средств массовой информации к одним случаям массовых убийств по сравнению с другими обусловлено тем, что речь идет об определенной конфессиональной группе. Сирия никогда не делила своих граждан по признаку вероисповедания и будет и впредь придерживаться этого принципа. Сирия не допустит отказа от этого принципа.

Хотели бы сообщить о том, что есть определенные круги, которые творят темные дела и неустанно предпринимают усилия с целью разжечь межконфессиональный конфликт и тем самым подорвать основы сирийского общества. Уже после событий в Хуле была предпринята попытка нападения еще на одну деревню с иным религиозным составом населения; однако эта попытка вооруженных террористических групп не увенчалась успехом.

Террористические операции и бомбардировки в Сирии в последнее время участились. Информация о некоторых из такого рода инцидентов была представлена комитетом в устной форме. Возникает вопрос: кому выгодна интенсификация обстрелов и террористических операций? Сирия выполняет свои международные обязательства и подписала меморандум о взаимопонимании и предварительный план из шести пунктов. Однако и у другой стороны имеются обязательства, о которых ею было объявлено и которые следует выполнять. Министры иностранных дел ряда государств открыто заявляют, что вооружают, финансируют и укрывают террористов. Следовательно, есть сторона, не заинтересованная в том, чтобы план Аннана был осуществлен, поскольку его успешное осуществление было бы успехом и для Сирии.

В своем выступлении в парламенте 3 июня 2012 года по случаю проведения первой учредительной сессии парламента в рамках новой конституции президент Сирийской Арабской Республики особо остановился на тех злодеяниях, которые были совершены в ходе событий в Хуле, и указал, что эти события были самым неприглядным образом использованы в целях пропаганды против Сирии:

«То, что произошло в Хуле, Казазе и Майдане (два взрыва, организованных террористами в Дамаске), в Дайр-аз-Зауре (где несколькими днями раньше вооруженными террористическими группами были убиты 11 рабочих, направлявшихся к месту работы, ответственность за убийство которых эти группы пытались возложить на Сирию), в Алеппо (где прогремел организованный террористами взрыв) и во многих других частях Сирии, — мы рассматриваем как подлые и варварские акты массовых расправ. Хотя даже варвары не стали бы совершать того, чему нам пришлось стать свидетелями, особенно в Хуле. Сомневаюсь, что в арабском языке, да и вообще в языке какого-либо народа или народности найдутся слова, которыми можно передать то, что мы увидели (...).

Совершив это гнусное преступление в Хуле, они стали обвинять вооруженные силы. Вначале они заявили, что использовались артиллерия и танки. Затем, поняв, что население поддерживает вооруженные силы, они тут же запели совсем другую песню. Они поняли, что обвинять в том или ином преступлении вооруженные силы, значит обвинять каждого без исключения сирийца в том, что он является преступником и террористом. Поэтому они начали говорить о так называемых силах проправительственного ополчения».

Как следует из сделанных Комитетом предварительных выводов, о которых говорилось выше, эти последние утверждения также не соответствуют действительности.

Что касается свидетелей этого преступления, то выдержки из заявлений двух свидетелей приводятся ниже. Их личности не раскрываются, с тем чтобы обеспечить их защиту от возможных актов возмездия со стороны вооруженных террористических групп.

Первый свидетель — мужчина — показал следующее:

«За три дня до этой кровавой расправы они вели разговоры о том, что в пятницу должно произойти что-то особенное, что-то важное. Они все говорили и говорили об этом, и нам, в конце концов, очень захотелось узнать, что это будет за событие.

В пятницу, после полуденной молитвы, группа вооруженных мужчин собралась в северном квартале неподалеку от контрольно-пропускного пункта у круговой дорожной развязки. Другие большие группы направились в сторону шоссе (мы его называем дорогой на Садд, но в государственном реестре автомобильных дорог оно зарегистрировано как Триполлийское шоссе) и в район, известный как Насирия, в сторону дороги на Ситту и дороги, на которой стоит кондитерская Абу Заяда и которая ведет к гранитно-мраморной мастерской семейства Аз-Захира.

Члены вооруженной группы, находившейся в северном квартале, начали стрелять в воздух, стремясь захватить контрольно-пропускной пункт у круговой дорожной развязки и создать впечатление, что они собираются открыть по нему огонь и совершить нападение на КПП. Добраться до него или контролировать его из этих районов весьма непросто.

Сам я пошел в сторону дороги на Садд. Я шел с представителями целого ряда крупных группировок: группы Салафи Халида Абу аль-Уахида, группы Абдуль-Малика ас-Салиха, группы Нидаля Баккура, группы Хайтама аль-Хисана, группы Икрима, группы из Акраба; один из них был из Кафр-Лахи, другой — из Талль-Дхааба, и было еще много неизвестных, посторонних лиц, все из которых были хорошо вооружены. Они открыли беспорядочный огонь по участку правоохранительных органов, при этом пострадали как само здание участка, так и гражданские лица и дома мирных граждан.

Многие из них не умели пользоваться оружием. У одного был станковый пулемет ПКС, но он не справился с ним, и его отбросило назад. Еще один боевик выпустил реактивную гранату, которая с виду похожа на минометную мину, но имеет в хвостовой части небольшой пропеллер. Граната попала не в участок, а в дом семьи Зуахи, где два человека погибли. И все это происходило на глазах у этих вооруженных лиц».

Свидетели добавили, что большинство погибших просто оказались на пути этих вооруженных лиц, когда они шли расправляться с одним из семейств. Это была семья члена парламента, которая никогда не участвовала в демонстрациях, поддерживала правительство, не была замечена ни в какой неблаговидной деятельности и имела средства, которые не были потрачены или предоставлены на покупку оружия для этих вооруженных лиц. Имел место и своего рода элемент «ответного удара» и давнишнего соперничества семей. Семейство Ас-Саида было тесно связано с этим членом парламента, и они хотели «преподнести ему подарок по случаю его успеха в парламенте».

Свидетель также сообщил следующее:

«Группировка аль-Хисана страшно ненавидит семью ас-Саида. Они — убийцы. Они заняты не революцией; они занимаются похищениями людей, убийствами, грабежами, откачкой нефти из нефтепроводов, и при этом ворочают миллионами. Члены этой группы находились напротив дома ас-Саида, на противоположной стороне дороги, рядом с кондитерской Абу-Заяда. Они затем рассредоточились и открыли беспорядочный огонь. При этом они наводили оружие не на участок правоохранительных сил, а в противоположном направлении, в направлении дома Укбаха ас-Саида, его брата, его невестки и детей, которые погибли. Рядом с домом Ас-Саида был еще один, принадлежащий родственнику Нидаля Баккура. Как так случилось, что его владельцы не пострадали, в то время как их соседи погибли?

На противоположной стороне находились дом семьи Аль-Гарар и дом семьи Хадду, или дом Али Баккура, и с ними ничего не произошло; так почему же под прицельным огнем оказался именно тот дом? То же самое относится и к дому семьи Абдуразак. Рядом с ним тоже есть дома, один из них принадлежит семейству Захира Баккура. Почему же с ним ничего не случилось? То же самое можно сказать о доме семьи Хармуш, в котором в то время находился преподаватель математики из семьи Насан; почему же ничего не произошло ни с ним, ни с его семьей? Его дом расположен рядом с участком правоохранительных органов, всего в пяти метрах от него. Кровавое пролитие произошло потому, что вооруженные лица целенаправленно избрали своей мишенью эти семьи».

С помощью карты Тальду очевидец указал расположение домов, в которых были совершены преступления, местоположение участка правоохранительных органов и контрольно-пропускных пунктов, место сбора вооруженных лиц, а также указал, как именно они совершили свои заранее спланированные нападения.

Второй очевидец — женщина — показала следующее:

«В прошлую пятницу, как, впрочем, и в предыдущую, в районе Тальду было много вооруженных мужчин, в том числе много незнакомых. Они начали обстреливать контрольно-пропускной пункт правоохранительных сил из нашего квартала. Стрелял Фаиз аль-Укш. Солдаты с контрольно-пропускного пункта заметили его, открыли ответный огонь и ранили его в ногу. Он был отправлен в полевой госпиталь в Кафр-Лахе.

Затем они открыли по контрольно-пропускному пункту интенсивный огонь. Нам было слышно, как другие группы получали сообщения по радио. Мы слышали, как они разговаривали друг с другом по радиотелефонам. Более многочисленная группа вооруженных мужчин была в районе Насирии и в районе Садда, напротив второго контрольно-пропускного пункта, известного как «участок», здание которого сгорело. Еще одна группа находилась там, где были мы, пытаясь отвлечь внимание тех, кто находился на контрольно-пропускном пункте правоохранительных сил.

Было несколько групп: одна из Акраба, одна из Кафр-Лахи, одна из Таль-Дхааба, одна из Таиба и несколько из Растана. Мы слышали, как они переговаривались по радиотелефонам. Они говорили друг другу: «Дай мне группу из Таль-Дхааба, или из Акраба, или группу из Растана».

В этих группах были люди не из нашей деревни, которых мы видели впервые. Были там и люди из Таллафа и Бурджа, но их было не очень много.

Нападение на контрольно-пропускные пункты произошло в то же время, примерно в 13 ч. 30 м., когда сопротивление находившихся на КПП было подавлено, в числе погибших оказались несколько военнослужащих и много вооруженных мужчин; на их транспортировку ушло порядка трех часов.

Вооруженные лица обстреляли бронированную машину БРДМ; мы видели, как из нее пошел дым. Похитив из участка боеприпасы и оружие, они переправили их к месту своего базирования, в северный квартал, и ходили раздавали их друг другу.

Совершив этот акт мародерства, эти вооруженные лица сразу же подожгли участок. Они подожгли и больницу, за зданием которой росли деревья и которая расположена ближе к Садду и Национальной больнице. Приехав туда, мы увидели черные, обугленные стволы деревьев.

После того как позиция была уничтожена, я слышала, как один из этих мужчин по имени Икрима ас-Салих разговаривал по радиотелефону с двумя мужчинами, которых он называл Нидаль Баккур и Халид Абдульвахид. Нидаль Баккур сказал ему: «Пришли мне группу со стороны: нам еще предстоит вторая операция». В это время Хейтам аль-Халлам, у которого, помимо оружия, был еще топор, подошел к группе из Насирии в со-

ставе примерно 200 вооруженных мужчин, которую он и возглавлял. Эта была самая большая группа, и вот она уже специализировалась на кражах и похищении людей.

Нападение на участок произошло непосредственно из района Насирии и со стороны дороги на Садд. Захватив участок, Нидаль и Халид говорили по телефону, и в их распоряжение направили группы со стороны. Тот, с кем они разговаривали, сказал: «Я пришлю вам группу из Акраба». Судя по всему, он не знал, кто возглавлял эту группу. Он, по всей видимости, спросил, кто был в ней главный, поскольку другой говоривший упомянул его имя, сказав «группу из Акраба возглавляет Яийя Аль-Ю». О группе из Кафр-Лахи ничего не говорилось, поскольку все они знали об этой группе.

Группы двинулись к водоему, где были дороги, ведущие к дороге на Садд. Около 19 ч. 00 м. нам стало известно о случившейся кровавой расправе. Таким образом, это массовое убийство произошло всего лишь пару часов спустя после того, как был уничтожен участок правоохранительных сил.

К 20 ч. 00 м. они уже на машинах переправили тела погибших в мечеть, расположенную на севере, далеко от зоны боевых действий, где находились они сами. Это была мечеть в поселке Рам. Затем позвонил некий Гази Аль-Ю и сказал: «Пришлите мне несколько машин „Киа“».

Мы видели, как они поехали на машинах в 20 ч. 00 м., когда участок правоохранительных сил уже был полностью уничтожен, а армейское подкрепление еще не прибыло.

Погибли члены из семьи ас-Саида. Муауия ас-Саид служил в армии и не дезертировал. Разумеется, расправиться хотели именно с ним, поскольку всякий, кто не дезертировал из армии, является непосредственной мишенью и жизнь такого человека находится под угрозой. Он полагал, что сможет остаться в живых, если его дом будет находиться рядом с контрольно-пропускным пунктом правоохранительных сил, и поэтому не хотел никуда уезжать из деревни.

К клану ас-Саидов принадлежит еще одно семейство, и есть третья семья, имеющая отношение к Абдульмути Машлабу, который был избран секретарем парламента, о чем было официально объявлено. Еще есть клан Абдуразаков. Я знаю, что они верны правительству, за исключением одной из семей, которая взялась за оружие. К роду Абдуразаков относятся четыре семьи, которые подверглись нападению. Их дома находились на дороге в Садд, за участком правоохранительных сил и недалеко от реки.

Дом семьи Ас-Саида находился рядом с домами этих вооруженных лиц. Если кто-то из так называемых ополченцев «шабиха» пришел и убил членов этой семьи, почему они не убили и детей этих боевиков? Почему именно в этих домах произошли убийства? Много других семей живет рядом с домами взявших в руки оружие членов клана аль-Халлаков, которых мы знаем как семейство аль-Хисанов, семейство Абдуразаков и семейство Бакуров. Почему не погиб никто из Бакуров? Почему они расправились лишь с детьми из клана Абдуразаков?

В еще одной семье, семье Фауров, все взялись за оружие. Известный оператор — тоже из кланов Фауров. Когда один из них погиб, его место сразу же занял другой, оператор телеканала «Аль-Джазира». Почему никто из них не погиб, хотя в их домах было много людей?

Среди тел погибших, которые были продемонстрированы наблюдателям как тела жертв обстрела, помимо погибших членов других семей, были в основном тела вооруженных мужчин».

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 109 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Башар Джаафари
Постоянный представитель
Сирийской Арабской Республики